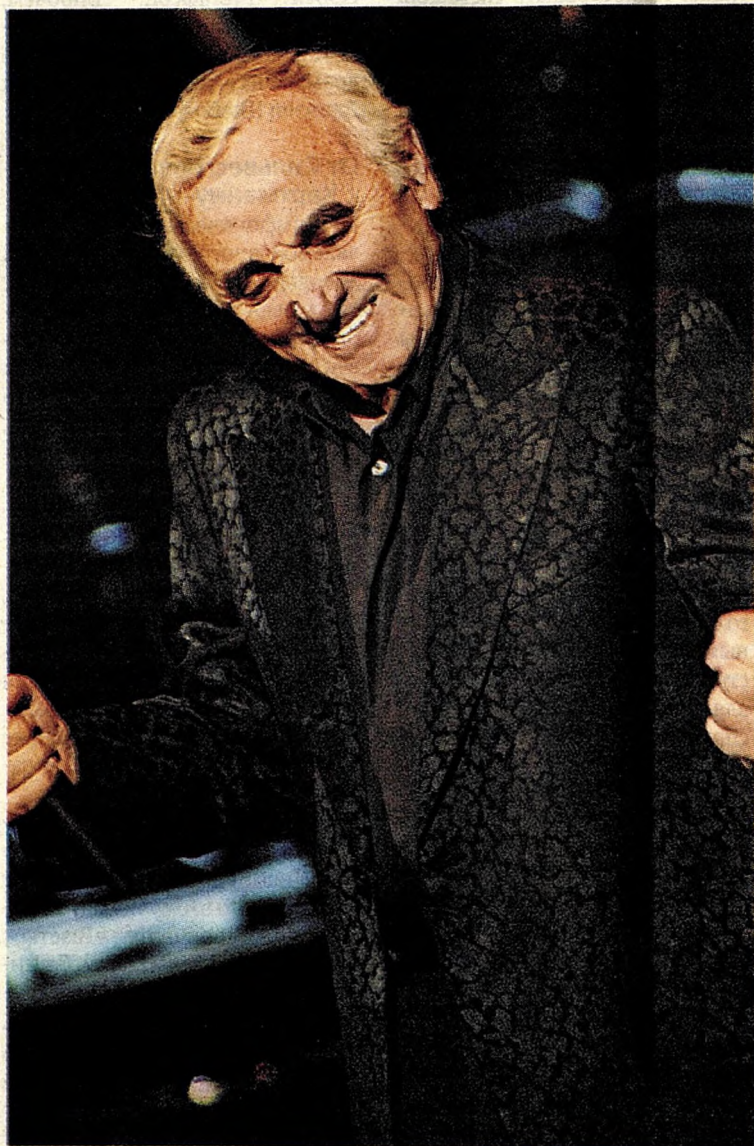

Шарль Азнавур выступил в Кремле

Шансон с армянским лицом

Александр Зайцев

Когда еще десять лет назад кто-нибудь в нашей стране — в разговоре или телепередаче — произносил слово «шансон», ни у кого не возникало сомнений в том, что речь идет о французской песне, и на ум приходили имена Жоржа Брассанса, Жака Бреля, Ива Монтана и Шарля Азнавура. Теперь же, скорее всего, потребуется уточнить, какой именно шансон имеется в виду: русский? французский? В данном случае имеется в виду тот шансон, который и десять, и тридцать и пятьдесят лет назад назывался шансоном, так как в Москву с концертами приехал один из известнейших исполнителей этого жанра Шарль Азнавур.

Азнавуру восемьдесят один год. Выступление в таком возрасте — это уже само по себе событие необычное. Не скажешь, что нужда заставляет шансонье отправляться на гастроли в таком почтенном возрасте — ведь Азнавур один из самых популярных и коммерчески успешных французских певцов, а его многочисленные диски распространяются во всем мире солидными тиражами. Понятно, что для Шарля Азнавура концерты — это не самоистязание, а удовольствие, от которого он не может отказаться. Его ны-

нешняя программа называется «С днем рождения, Шарль!». День рождения у певца, надо заметить, приходится на 22 мая, но в данном случае, похоже, речь идет о прошлогоднем 80-летнем юбилее.

Особенного ажиотажа в Кремлевском дворце не наблюдалось: сначала час ждали, пока заполнится зал или пока публика заправится в буфете, а потом предложили зрителям из бельэтажа спуститься в партер, где было немало свободных мест. После перегруппировки зал действительно стал похож на хорошо заполненный, и концерт начался. Состоял он из двух отделений — с антрактом, примерно равным первому отделению. Тем не менее физическая форма Азнавура приятно удивляла. Вначале он вел себя довольно сдержанно и даже мрачновато, но к финалу концерта развеялся и принялся танцевать.

Первой песней Азнавур несколько насторожил публику, многократно проехав мимо нот и не без труда вытянув вокальную партию — зачем-то он выбрал для начала вещь, в которой надо было петь довольно высоко. Видимо, решил размяться таким радикальным образом. Вскоре, однако, Азнавур вошел в форму и всяких погрешностей старался не допускать. Впрочем, в таком возрасте

не зазорно уже и просто наговаривать текст вместо пения, как это часто бывает, все равно ведь на сцене живая легенда, — однако Азнавур себе такого не позволял.

Больше всего удивила некоторая отстраненность, сдержанность певца, особенно в первом отделении. Никакого вам общения с публикой, никаких реплик или шуток — просто спокойно сыгранная концертная программа. Второе отделение вышло душевнее: Азнавур спел дуэтом со своей дочерью Катей, налег на шлягеры («La Mamma», «Ave Maria», «Les Commediens», «Jesabel», «La Boheme») и, к вящему удовольствию публики, выдал «Эх раз еще раз» на французском.

Азнавура завалили цветами, и он исполнил на бис «Hier Epcoge» в сопровождении одного рояля. К финалу ощущение того, что народу на концерте могло бы быть и больше, как-то исчезло. В толпе наравне с русской слышалась французская и армянская речь. В фойе Кремлевского дворца большая семья — папа, мама, дети — с интересом разглядывала гербы Советских республик, высматривая среди них герб Армянской ССР. И в Париже, и в Ереване Азнавур — свой человек. А в Москве — дорогой гость. Вот и весь шансон.